

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ

Залез муравей на берёзу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает:

«Отдохну немножко — и вниз».

У муравьёв ведь строго: только солнышко на закат, — все домой бегут. Сядет солнце, — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.
Муравей сидит на листке и
думает:

«Ничего, поспею: вниз ведь
скорей».

А листок был плохой: жёлтый,
сухой. Дунул ветер и сорвал его
с ветки.

Несётся листок через лес, че-
рез реку — через деревню.

Летит Муравьишка на листке,
качается — чуть жив от страха.

Занёс ветер листок на луг за
деревней, да там и бросил. Ли-
сток упал на камень, Муравьишка
себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

«Пропала моя головушка. Не
добраться мне теперь до дому.
Место кругом ровное. Был бы
здоров — сразу бы добежал, да
вот беда: ноги болят. Обидно,
хоть землю кусай».

Смотрит Муравей: рядом Гу-

сеница-Землемер лежит. Червяк червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

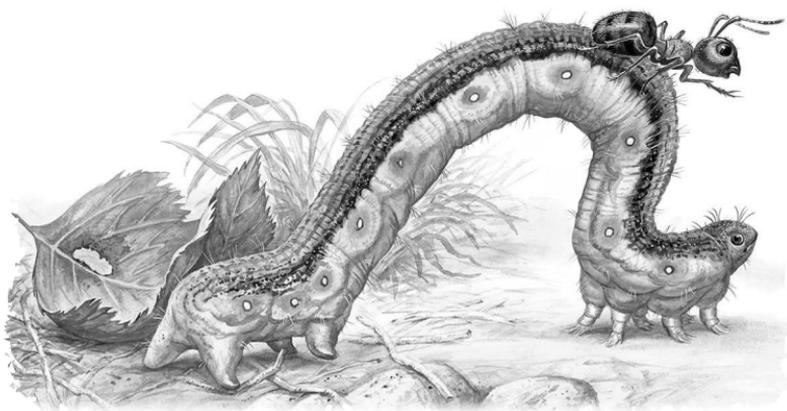
— Землемер, Землемер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

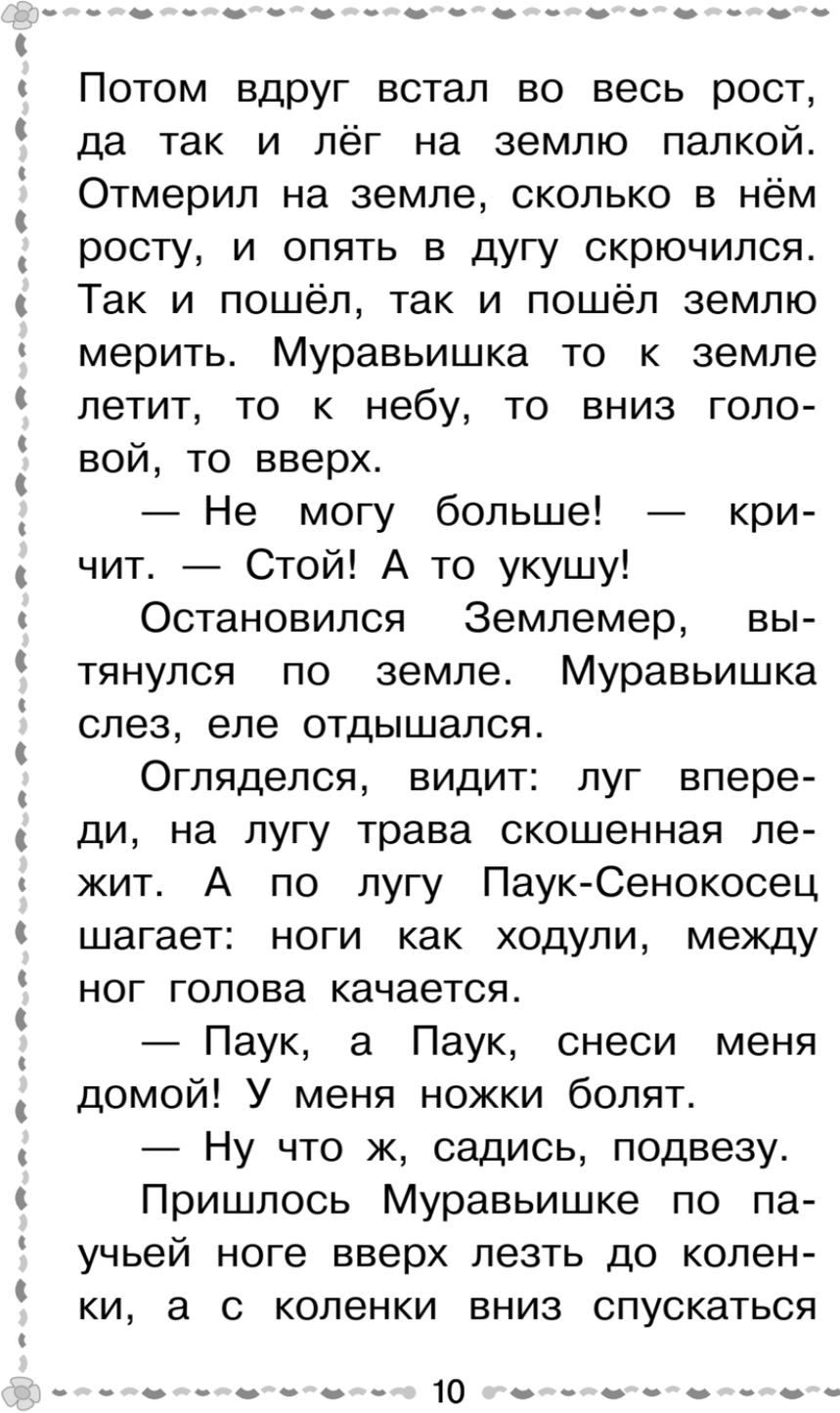
— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове.

Потом вдруг встал во весь рост, да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

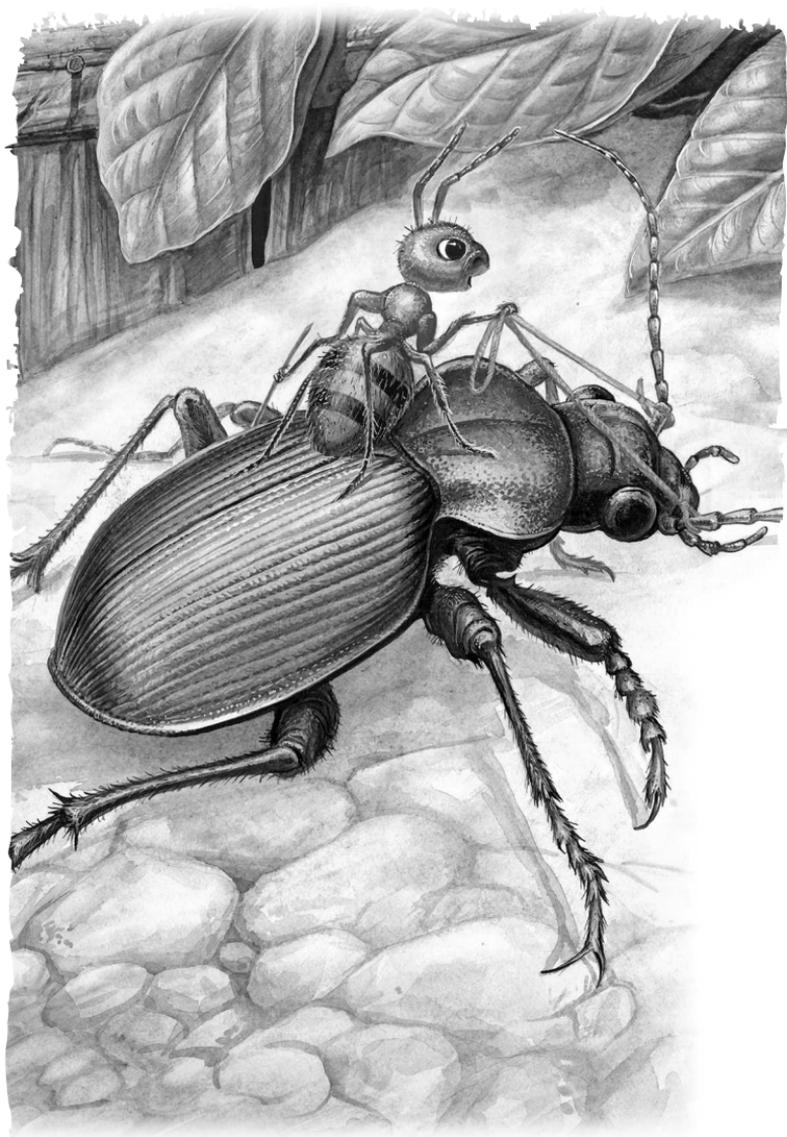
Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться

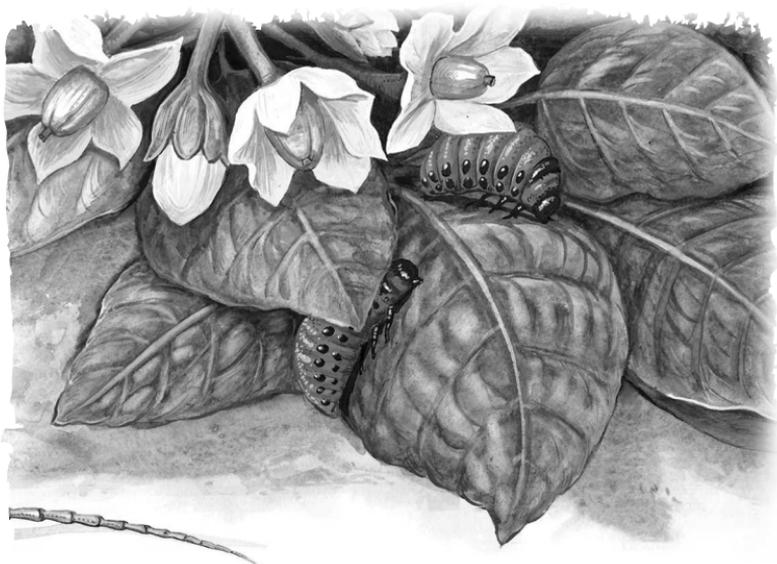
Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идёт Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

— Слезай, — говорит. — Вот Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

— Жужелка, Жужелка, снеси
меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка
вскарабкаться Жужелице на спи-
ну, она как пустится бежать! Ноги
у неё ровные, как у коня.

Бежит шестиногий конь, бе-
жит, не трясёт, будто по воздуху
летит.

Вмиг домчались до картофель-
ного поля.

— А теперь слезай, — говорит Жужелица. — Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то:

— А ну, Муравей, полезай ко мне на спину. Поскачем.

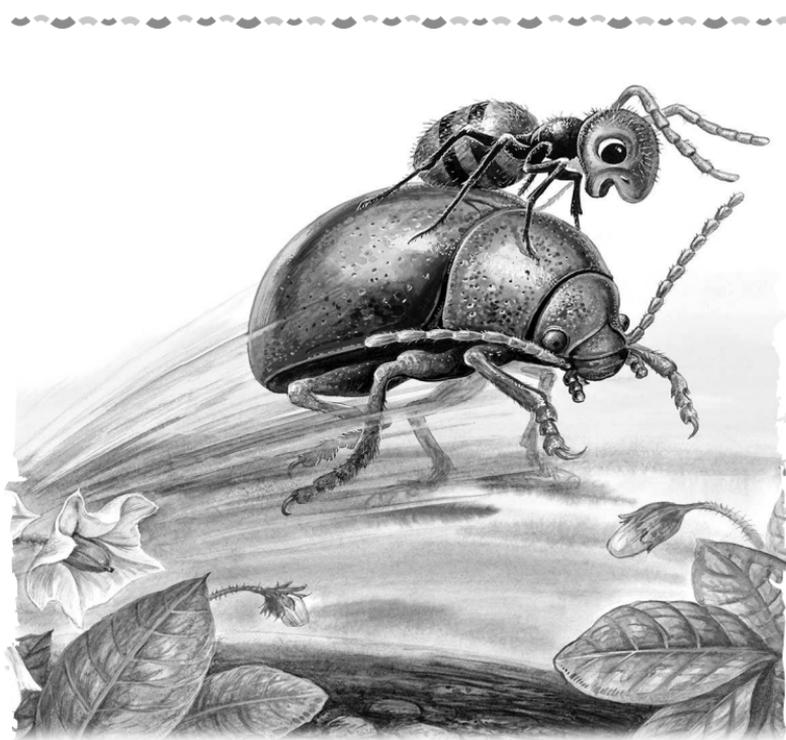
Обернулся Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня и не поднять.

— А ты-то большой! Лезь, говорю!

Кое-как уместился Муравей на спине у Блошачка. Только-только ножки поставил.

— Влез?

— Ну влез.

— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а они у него как пружинки складные, — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой. Щёлк! — на третьей.

Так весь огород и отщёлкал до самого забора.

Муравьишка спрашивает: